

MILHIST

INFO

История военного дела: исследования и источники
Специальный выпуск V

Стояние на реке Угре 1480-2015

ЧАСТЬ I

Санкт-Петербург
2015

Редакция журнала:

К.В. Нагорный

В.В. Пенской

А.Н. Лобин

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук О.В. Ковтунова

кандидат исторических наук А.Н. Лобин

кандидат исторических наук Д.Н. Меншиков

кандидат исторических наук Е.И. Юркевич

История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск. V. Стояние на реке Угре 1480-2015 — Ч. I. [Электронный ресурс] <http://www.milhist.info/spec_5>

© www.milhist.info

© **Беляков А.В.**

ББК 63.3

УДК 94(47).035=161.1(045)"653"(47)

Беляков А.В. Организационная структура служилых татар в Русском государстве конца XV – первой половины XVII в.

В статье автором рассматривается организационная структура служилых татар в Русском государстве конца XV – XVII вв. До сих пор о численности и особенностях функционирования этого института в Московской Руси известно мало. Тем не менее, автор ставит своей целью сделать некоторые выводы о службе татар в разных регионах Руси в указанный период

Ключевые слова: Московское государство, служилые татары, XV – XVII вв.

Автор: Беляков Андрей Васильевич. Доцент кафедры "Философия, социология, история" Московского государственного университета путей сообщения. В 2001 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме: "Служащие Посольского приказа второй трети XVII века". Автор монографии вышедшей в 2011 году "Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование" и других публикаций. Область научных интересов: военная история XVI–XVII вв. belafeb@gmail.com

Литература, использованная в статье:

Беляков А.В. «... и бе их столько, еже нет числа»: сколько воинов воевало в русской армии в XVI в? // [Studia Slavica et Balcanica Petropolitana](#). Петербургские славянские и балканские исследования. 2009. — СПб., 2009. — № 1-2.

Беляков А.В. «Невидимки» русской армии XVI века [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2013. — Специальный выпуск I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. — Ч. I. Статьи. — С. 159-178 <<http://www.milhist.info/2013/03/12/belyakov>> (12.03.2013).

Беляков А.В. Служилые татары Мещерского края XV – XVII вв. // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. — М., 2009.

Беляков А.В. Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование. — Рязань, 2011.

Исхаков Д.М. О внутреннем делении Касимовских татар и его истоках // Восток–Запад: Диалог культур Евразии. — Казань, 2001. — Вып. № 2.

Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени. — Казань, 1998.

Моисеев М.В. К истории землевладения рода Юсуповых в начале XVII в. // Русский дипломатарий. — М., 2004. — Вып. 10.

Гурлянд И.Я. Романовские мурзы и их служилые татары // Труды 2-го областного Тверского археологического съезда. — Тверь, 1906. — Отд. 2

- Трепавлов В.В. Российские княжеские роды ногайского происхождения (генеалогические истоки и ранняя история) // Тюркологический сборник: 2002. — М., 2003.
- Беляков А.В. Ураз–Мухаммед ибн Ондан // Мининские чтения: 2006. — Нижний Новгород, 2007.
- Кром М.М. Списки русских пленных в Литве первой половины XVI века // Архив русской истории. — М., 2002. — Вып. 7.
- Азовцев А.В. Личные имена Рязанского уезда конца XVI в. (По материалам писцовых книг) // Рязанская старина: 2002. — Рязань, 2003. — Вып. — № 1.
- Селин А.А. Приезд принца Ганса Датского в Московское государство и Новгородский служилый город в 1602 г. // Единорогъ. — М., 2014. — Вып. 3.
- Хорошкевич А.Л. Русь и Крым: От союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI вв. — М., 2001.
- Вельяминов–Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. — СПб., 1863. — Ч. 1.
- Курбатов О.А. Реорганизация русской конницы в середине XVI в.: идейные источники и цель реформы царского войска // Единорогъ: Материалы по военной истории Вост. Европы. — М., 2009. — Вып. 1.
- Беляков А.В. Правила пожалования поместными окладами и годовым денежным жалованием Чингисидов в России XVI–XVII вв. // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. — Нижний Новгород, 2013. — №4. — Часть 3.
- Смирнов П.П. Города московского государства в первой половине XVII в. — Киев, 1917. — Т. I. — Вып. I.
- Демкин А.В. Феодалное землевладение Романовского уезда в конце XVI в. // Аграрный строй феодальной России: XV начало XVIII вв. — М., 1986.
- Тычинских З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX вв.). — Казань, 2010.
- Моисеев М.В. Представители политических элит покоренных татарских ханств в России второй половины XVI в.: Хосров-бек // Исторические биографии в контексте региональных и имперских границ Северной Европы. — СПб., 2013.
- Книга полоцкого похода 1563 г. — СПб., 2004. — Л. 27 об.
- Беляков А.В. Документы Темниковской и Кадомской приказных изб эпохи Смуты // Мининские чтения: 2012. — Нижний Новгород, 2012.
- Акчюрин М., Ишеев М. Татары Верхнего и Среднего Поволжья – участники Смуты начала XVII века // Этнологические исследования в Татарстане. — Казань, 2010. — Вып. IV.
- Беляков А.В., Енгальчева Г.А. «Темниковское княжество» по источникам XVI–XVII вв. // Средневековые тюрко–татарские государства. — Казань, 2014. — Вып. № 6.
- Антонов А.В. Акты служилых татар 1525–1609 годов // Русский дипломатарий. — М., 2001. — Вып. № 7. № 9.
- Писцовая книга татарским поместным землям Алатырского уезда 1624–1626 годов. — М.; Нижний Новгород, 2012.
- Беляков А.В. Смотренный список касимовских татар царева двора и сеитова полка 1623 г. // Рязанская старина. 2004–2005. — Рязань, 2006. — Вып. №№ 2–3.
- Акчурин М.М., Абдрахманов Т.А. Челобитная вдовы мурзы Тляша Кутыева — Казань, 2014. — Вып. № 6.
- Малов А. В. Русско–польская война 1654–1667гг. — М., 2006.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2015/11/17/belyakov_1

Ссылка для печатных изданий:

Беляков А.В. Организационная структура служилых татар в Русском государстве конца XV – первой половины XVII в. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч.1. — С. 134-149 <http://www.milhist.info/2015/11/17/belyakov_1> (17.11.2015)

Belyakov A. The Tartars on the service to the Russian tsars, from the fifteenth to the first half of the seventeenth centuries

The article examines the organization and structure of the Tartars on their service to the Russian tsars. The author analyzes the recruitment and actual military service in the various Muscovy's regions of this little-known part of the earlier Russian army

Keywords: the Muscovy Tsardom; Tartars; XV–XVII

Author: Andrey V. Belyakov. He specializes on the earlier Russian military history and is a history professor "Philosophy, sociology, history", Moscow State University of Railway Engineering. His dissertation topic was on the servants of the Muscovy's Bureau of Ambassadors (Posolskiy Prikaz) in the second quarter of the seventeenth century. He is the author of a monograph: Genghis Khan's descents in Russia, 15th-17th centuries: a prosopography (published in 2011) and other publications. belafeb@gmail.com

References:

- Beljakov A.V. «... i be ih stol'ko, ezhe net chisla»: skol'ko voinov voevalo v russkoj armii v XVI v? [How many soldiers fought in the Russian army in XVI century?] // [Studia Slavica et Balcanica Petropolitana](#). Peterburgskie slavjanskije i balkanskije issledovanija. 2009. — SPb., 2009. — № 1-2.
- Beljakov A.V. «Nevidimki» russkoj armii XVI veka ["Stealth" of the Russian army in XVI century] [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2013. — Special edition I. Russian army during the reign of Tsar Ivan IV the Terrible. — Vol.I. Articles — P. 159-178 <<http://www.milhist.info/2013/03/12/belyakov>> (12.03.2013).
- Beljakov A.V. Sluzhilye tatory Meshherskogo kraja XV – XVII vv. [Sluzhilye Tatars Meshchersky edge of the XV – XVII centuries] // Edinorog: Materialy po voennoj istorii Vostochnoj Evropy jepohi Srednih vekov i Rannego Novogo vremeni. — M., 2009.
- Beljakov A.V. Chingisidy v Rossii XV–XVII vekov: prosopograficheskoe issledovanie [Chingisids in Russia XV–XVII centuries]. — Rjazan', 2011.
- Ishakov D.M. O vnutrennem delenii Kasimovskih tatar i ego istokah [About the internal division of Kasimov Tatars and its origins] // Vostok–Zapad: Dialog kul'tur Evrazii. — Kazan', 2001. — Vyp. № 2.
- Ishakov D.M. Ot srednevekovyh tatar k tataram novogo vremeni [From the medieval Tatars to Tatars new time]. — Kazan', 1998.
- Moiseev M.V. K istorii zemlevladienija roda Jusupovyh v nachale XVII v. [The history of the tenure of the genus Yusupov at the beginning of the XVII century.] // Russkij diplomatarij. — M., 2004. — Vyp. 10.
- Gurljand I.Ja. Romanovskie murzy i ih sluzhilye tatory [Romanov murzas and sluzhilye Tatars] // Trudy 2-go oblastnogo Tverskogo arheologicheskogo s#ezda. — Tver', 1906. — Otd. 2
- Trepavlov V.V. Rossijskie knjazheskie rody nogajskogo proishozhdenija (genealogicheskie istoki i rannjaja istorija) [Russian princely families of the Nogai origin] // Tjurkologicheskij sbornik: 2002. — M., 2003.
- Beljakov A.V. Uraz–Muhammed ibn Ondan [Uraz–Muhammed Ibn Andan] // Mininskie chtenija: 2006. — Nizhnij Novgorod, 2007.
- Krom M.M. Spiski russkih plennyh v Litve pervoj poloviny XVI veka [A list of Russian prisoners of war in Lithuania, the first half of XVI century] // Arhiv russkoj istorii. — M., 2002. — Vyp. 7.

- Azovcev A.V. Lichnye imena Rjazanskogo uezda konca XVI v. (Po materialam piscovyh knig) [The personal names of the Ryazan uyezd of the end of the XVI century] // Rjazanskaja starina: 2002. — Rjazan', 2003. — Vyp. — № 1.
- Selin A.A. Priezd princa Gansa Datskogo v Moskovskoe gosudarstvo i Novgorodskij sluzhilyj gorod v 1602 g. [The arrival of Prince Hans Danish to Muscovy and Novgorod in 1602] // Edinorog. — M., 2014. — Vyp. 3.
- Horoshkevich A.L. Rus' i Krym: Ot sojuza k protivostojaniju. Konec XV – nachalo XVI vv. [Russia and Crimea: from alliance to confrontation. The end of XV – beginning of XVI centuries] — M., 2001.
- Vel'jaminov–Zernov V.V. Issledovanie o kasimovskih carjah i carevichah [Study about Kasimov kings and princes]. — SPb., 1863. — Ch. 1.
- Kurbatov O.A. Reorganizacija russkoj konnicy v seredine XVI v.: idejnye istochniki i cel' reformy carskogo vojska [Reorganization of the Russian cavalry in the middle of the XVI century.] // Edinorog: Materialy po voennoj istorii Vost. Evropy. — M., 2009. — Vyp. 1.
- Beljakov A.V. Pravila pozhalovanija pomestnymi okladami i godovym denezhnym zhalovaniem Chingisidov v Rossii XVI –XVII vv. [The rules of the award the salaries of Chingisids in Russia XVI–XVII centuries.] // Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. — Nizhnij Novgorod, 2013. — №4. — Chast' 3.
- Smirnov P.P. Goroda moskovskogo gosudarstva v pervoj polovine XVII v. [The city of Muscovy in the first half of the XVII century.] — Kiev, 1917. — T. I. — Vyp. I.
- Demkin A.V. Feodal'noe zemlevladienie Romanovskogo uezda v konce XVI v. [Feudal land tenure Romanovsky yezd at the end of the XVI century.] // Agrarnyj stroj feodal'noj Rossii: XV nachalo XVIII vv. — M., 1986.
- Tychinskih Z.A. Sluzhilye tatary i ih rol' v formirovanii jetnicheskoj obshhnosti sibirskih tatar (XVII–XIX vv.). [Sluzhilye Tatars and their role in forming ethnic group of the Siberian Tatars in XVII–XIX] — Kazan', 2010.
- Moiseev M.V. Predstaviteli politicheskikh jelit pokorenyh tatarskih hanstv v Rossii vtoroj poloviny XVI v.: Hosrov-bek [The representatives of the political elites conquered the Tatar khanates in Russia in second half XVI century: Khosrov-Bek] // Istoricheskie biografii v kontekste regional'nyh i imperskih granic Severnoj Evropy. — SPb., 2013.
- Kniga polockogo pohoda 1563 g. [The book of Polotsk campaign of 1563 year] — SPb., 2004. — L. 27 ob.
- Beljakov A.V. Dokumenty Temnikovskoj i Kadomskoj prikaznyh izb jepohi Smuty [Documents Temnikov and Kadoma prikazny izb in the age of Smuta] // Mininskie chtenija: 2012. — Nizhnij Novgorod., 2012.
- Akchjurin M., Isheev M. Tatary Verhnego i Srednego Povolzh'ja – uchastniki Smuty nachala XVII veka [The Tartars of the Upper and Middle Volga region – the participants of the Smuta beginning of the XVII century] // Jetnologicheskie issledovanija v Tatarstane. — Kazan', 2010. — Vyp. IV.
- Beljakov A.V., Engalycheva G.A. «Temnikovskoe knjazhestvo» po istochnikam XVI–XVII vv. [“The Temnikov knjazhestvo” in the sources of XVI–XVII centuries] // Srednevekovye tjurko–tatarskie gosudarstva. — Kazan', 2014. — Vyp. № 6.
- Antonov A.V. Akty sluzhilyh tatar 1525–1609 godov [Sluzhilyh Tatars, 1525-1609] // Russkij diplomatarij. — M., 2001. — Vyp. № 7. № 9.
- Beljakov A.V. Smotrennyj spisok kasimovskih tatar careva dvora i seitova polka 1623 g. [A list of Kasimov Tatars Tsareva dvora and Seitov regiment 1623] // Rjazanskaja starina. 2004-2005. — Rjazan', 2006. — Vyp. №№ 2-3.

Malov A. V. Russko–pol'skaja vojna 1654-1667gg. [The Russian–Polish war of 1654-1667.] — M., 2006.

Internet link:

http://www.milhist.info/2015/11/17/belyakov_1

Reference:

Belyakov A. The Tartars on the service to the Russian tsars, from the fifteenth to the first half of the seventeenth centuries [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2015. — Special edition V. Great stand on the Ugra river — Vol.I. — P. 134-149 <http://www.milhist.info/2015/11/17/belyakov_1> (17.11.2015)

А.В. Беляков

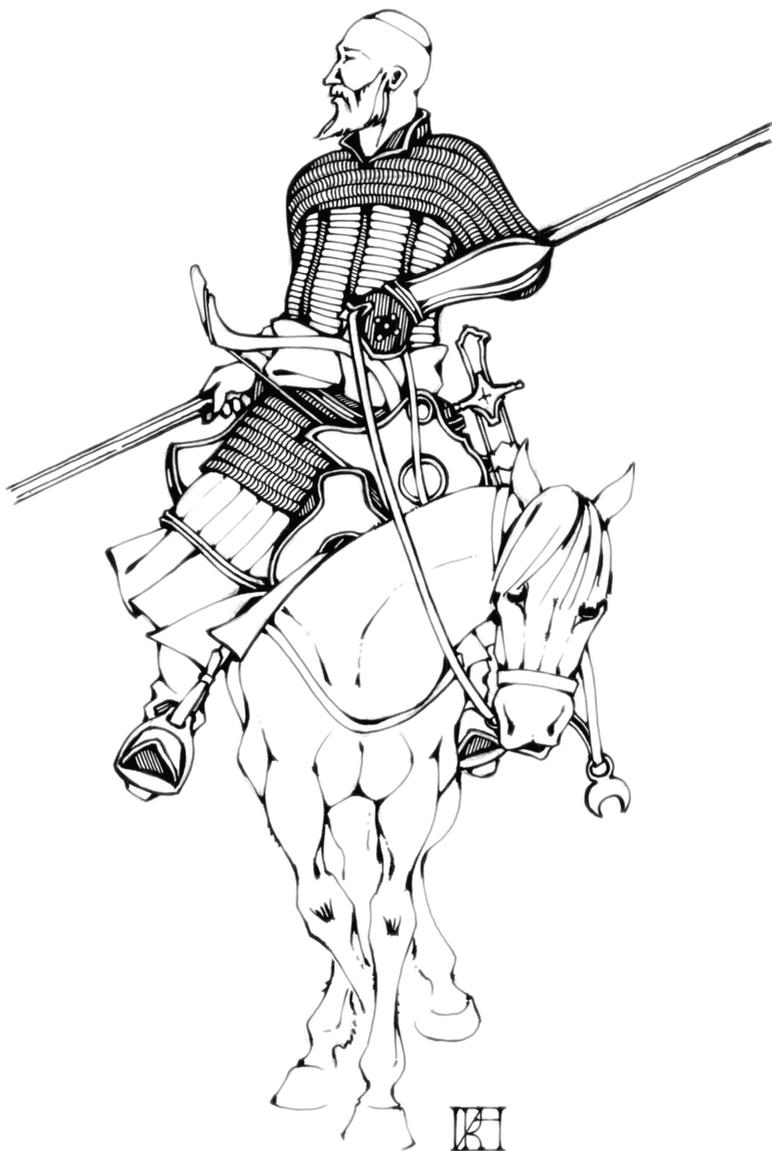
ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА
СЛУЖИЛЫХ
ТАТАР
В РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ
КОНЦА XV — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВВ.

Говоря об институте служилых татар в Русском государстве XV — XVII вв., мы должны понимать, что нам по-прежнему мало о нем известно. Так, мы можем говорить лишь о приблизительной их численности¹, несколько более определённо — о кампаниях, в которых они принимали участие, и о том, какие функции они выполняли на поле боя². Что касается внутренней организации этого сословия, то исследований на эту тему практически не проводилось. Здесь мы можем упомянуть только более чем теоретизированные построения Д. М. Исхакова об организации мещерских татар, основанные на сведениях о военной структуре степных армий вообще³, притом полностью опровергаемые имеющимися в нашем распоряжении архивными материалами⁴. Рассматриваемые далее в статье отрывочные сведения по проблеме, тем не менее, позволят нам сделать некоторые выводы.

В XV — XVII вв. служилые татары обнаруживались практически во всех уездах европейской России, где имелось поместное землевладение. Однако по абсолютным показателям присутствия этой группы служилых людей их число в каждом регионе сильно разнилось. Наибольшее их количество фиксируется в Мещере (Касимовский, Шацкий, Кадомский, Темниковский, Алаторский, Арзамасский и некоторые другие уезды), также татары проживали в Романовском, Ярославском, Новгородском уездах и в Казанском и Свияжском уездах. Но из-за гибели архивов подсчеты весьма затруднительны. На настоящий момент наиболее информативными для нас являются сведения по Мещере, Романову и отчасти по Новгороду⁵.

Всех служилых татар в России можно условно разделить на несколько групп. В первую очередь это военные отряды знатных татарских выходцев. Речь идет о служилых Чингисидах⁶, ногайских мирзах, проживавших в Романове⁷, а также о некоторых иных мусульманах, вокруг которых формировались относительно крупные военные отряды, состоящие, как правило, из соплеменников⁸. Ко второй группе относятся татары, проживавшие на территориях, присоединенных к Москве (Мещера, Казань, Астрахань, Сибирь). Третью группу составляли татары, испомещенные относительно небольшими анклавами на коренных русских территориях⁹.

Меньше всего вопросов вызывает первая группа. Первоначально подобные отряды пользовались полной автономией, хотя при них находились приставы великого князя. А. Л. Хорошкевич относит появление института приставов к 1533 г.¹⁰, Д. М. Исхаков передвигает эту дату еще дальше, к 1555 г.¹¹ Однако впервые они фиксируются еще в 1477 г., во время великокняжеского похода на Новгород: *«Декабря в 4 день, в понедельник, царевич Даньяр пришед под городом, а с ним воевода великого князя Василей Образец з борисовичи. И князь великий велел царевичю Даньяру стати в Кирилове монастыре да у Ондreja святаго в монастыре на городищской же стороне, а приставом царевичевым князю Петру Оболенскому да князю Ивану Звенцу велел стать на Ковалеве в монастыре, а Василью Образу з борисовичи велел стать у Спаса в монастыре на Волотове»*¹². Функции приставов по настоящий момент остаются не до конца ясны, но логично предположить, что они осуществляли общий надзор, отвечали за координацию действий с великокняжеской ратью, а также являлись своеобразными посредниками в общении татар с русским населением. В начале XVI в. степень автономности военных отрядов татар понижается. Постепенно они включаются в состав того или иного полка, хотя и не окончательно¹³. В августе 1508 г. у татар впервые фиксируются русские головы — представители младшего командного звена из городских детей боярских¹⁴. К середине XVI в. отработывается практика назначения Чингисидов номинальными воеводами в действующую армию. С этого момента отряд того или иного татарского царя или царевича зачислялся в тот полк, которым он «командовал». При этом система приставов и голов сохранялась. Данные изменения,

Служилый татарин Московского государства
Рис. Красникова А.В., 2015 г.

скорее всего, не были связаны исключительно с необходимостью встроить служилых татар в русскую армию, они отображали эволюцию вооруженных сил Московского государства, в ходе которой происходило постепенное изживание прежних, удельных ее форм.

Изначально все татарские отряды делятся на две составные части по принципу происхождения — это мирзы и казаки. Мирзы являлись потомками родовой знати, казаки — представителями рядовых татар. Сразу следует отметить, что подобное деление маркировало исключительно происхождение того или иного человека, а не его военную пригодность или же имущественное положение, в вопросах чего дела обстояли сложнее. Но данная проблема выходит за рамки данной статьи.

Подобная система сохранилась до рубежа XVI–XVII вв., когда отряды Чингисидов стали мельчать, и в их состав начали попадать русские люди. С этого момента мы вправе говорить о предоставлении татарами даточных людей со своих поместий¹⁵. Татарские цари и царевичи перестают назначаться номинальными полковыми воеводами, а порой и участвовать в самих походах.

В это же время начинает испытывать определенные трудности институт романовских мирз. Их история началась за полвека до этого. В результате поражения в борьбе за власть в Ногайской Орде 24 октября 1564 г. вместе с послом Михаилом Колупаевым в Москву приехали мирзы Ибрагим и Эль, дети бия Юсуфа б. Муссы. Между октябрем 1564 и июлем 1565 гг. их испостили в Романовском уезде. Поссорившись с опричником Романом Пивовым, Ибрагим в 1570 г. бежит в Польшу, потом в Крым, а затем оказывается в Малой Ногайской Орде. В это же время (или чуть раньше) в Россию выехали братья Айдар и Али, дети мирзы Кутума б. Шейх–Мухаммеда. Их также испостили под Романовым¹⁶. Помимо поместий, ногайские мирзы получали фиксированное денежное жалование из романовских доходов, в 1584 г. оно составляло 380 р., а также 500 р. на содержание татарского отряда в 225 человек (125 за Эль мурзою и по 50 за Айдаром и Алеем)¹⁷. Позднее оно несколько увеличилось¹⁸. Ногаи изначально ведались в Посольском приказе, в том числе и судом. Судебный иммунитет у романовских мирз, скорее всего, отсутствовал изначально. В 1616–1617 гг. из ведения романовских мирз изъяли их служилых

татар. В 1621 г. военный отряд оказался восстановлен, но у мирз Юсуповых и Кучумовых отняли доходы с посада г. Романова и передали в Посольский приказ¹⁹. По-видимому, речь шла не об изъятии доходов, а о степени участия мирз в их сборе. После этого начался постепенный упадок романовских татар, мирзы стали отказываться от поместий и переходить на кормовое содержание. Юсуповы стали делать придворную карьеру, а Кучумовы к концу XVII в. сошли с исторической сцены²⁰. Что касается рядовых татар, то они постепенно начинают принимать православие²¹.

Что касается территорий с преобладающим татарским населением, в разное время вошедших в состав Московского государства, то здесь главным фактором являлась степень их лояльности к столичным властям. В случае мирного или же относительно мирного перехода под власть нового сюзерена служилые татары и, в первую очередь, их формальные лидеры на долгое время сохраняли свои прежние привилегии²². Это оказывало определенное влияние и на их внутреннюю организацию. Наиболее исследованной является группа служилых татар Темниковского уезда. Во главе татар уезда стояла старшая ветвь потомков князя Бехана, пришедшего в регион где-то в конце XIV в., — князя Еникеевы. Остальные представители сильно разросшегося рода были мирзами²³. Рядовые татары, пришедшие с Беханом, стали родоначальниками казаков.

О статусе Еникеевых в регионе нам известно из книги Полоцкого похода 1563 г.: «*Темниковские люди Еникей князь с товарищи и с их людьми*»²⁴. Таким образом, мы видим очень интересную ситуацию. Князь Еникей признается безусловным лидером темниковских татар. Но при этом другие мирзы содержат свои собственные военные отряды, напрямую не подчиненные Еникею. Данная модель еще более усложняется из-за мордвы. Мордва время от времени выставляла для участия в войнах даточных людей из своей среды. Однако некоторые представители этноса становились профессиональными воинами (служилая мордва), за что их пашня переводилась в поместья и освобождалась от государственных податей. Благодаря этому их зачастую называли тарханами. Они отправлялись на службу вместе с татарами и достаточно быстро сливались с ними в единое целое и также причислялись к служилым татарам²⁵.

Отсутствие подобной формулы по отношению к служилым татарам иных уездов вовсе не означает, что там не прослеживается подобная переорганизация. Боевые холопы отмечены и у кадомских татар еще в начале XVII в. По царскому указу они были *«роспущены на волю»*²⁶. Вполне возможно, что появление упоминаемого указа было обусловлено заботой о служилых татарах. Постоянное дробление поместий между всеми наследниками привело к тому, что подавляющее число мирз с трудом могли содержать на свой счет боевых холопов. Также есть основания полагать, что данный указ распространялся на все регионы России. Мы уже говорили, что в это же время (около 1617 г.) из-под управления романовских мирз вывели их татар. По этому же документу мы отчасти можем судить о возможной численности подобных отрядов, так как существовала норма по выставлению боевых холопов. С 164 чети с 13 крестьянами и 9 бобылями можно было выставить служилого человека на коне в саадаке и еще одного человека на коне с саадаком²⁷. Однако с поместья в 30 чети с двумя крестьянами и бобылем выставлялся один служилый человек на коне в саадаке²⁸. Что составляло особенность, за активное участие в событиях Смутного времени²⁹ главы рода Еникеевых *«...по государеву указу ходит на службу по особным грамотам со своим двором, а не з городом вместе, и бывает у воевод в полку»*³⁰.

Но нам все же следует вернуться в XVI в. Мы можем утверждать, что на всем его протяжении и, по крайней мере, в начале XVII в. главы рода Еникеевых являлись своеобразными наследственными и бессменными «вторыми» воеводами в городе и уезде. О первом или втором воеводском месте можно поспорить. Очевидно, что человек, назначаемый из Москвы, осуществлял общий контроль, ему же подчинялось местное православное население. Татар и, в той или иной степени, мордву, безусловно, ведали Еникеевы. У последних было одно важное преимущество перед присылаемыми воеводами: они постоянно проживали в регионе, и поэтому лучше разбирались во всех местных вопросах³¹. Следует подчеркнуть, что материальное содержание Еникеевых сильно напоминает формы содержания служилых Чингисидов и романовских мирз. Остановимся на доходах рода и особенностях наследования княжения. Из документов нам известно, что князьям Кугушу, Тенишу Кугушеву и Еникею Тенишеву *«изстари»* принадлежали доходы

с темниковского кабака. Однако около 1553 г. они были переданы касимовскому царю, бывшему казанскому хану Шах-Али б. Шейх-Аулеару. Судя по всему, после его смерти их передали новому касимовскому царю Саин-Булату б. Бекбулату. В 1570 г. по челобитью князя Еникея Тенишева кабак передали ему и его сыну Саббаку³². Можно предположить, что доходы с кабака шли представителям семьи или же давались им на откуп еще и в XVII в.³³

Принадлежали роду и доходы с темниковской таможни, поступления фиксируются вплоть до конца XVII в.³⁴ При этом в их распределении заметна одна интересная тенденция. Первоначально они делились между всеми представителями рода. Но с некоторого момента список претендентов был ограничен строго определенным кругом лиц и их наследниками³⁵. Для сбора таможенных пошлин (документы отмечают один вид пошлин, но очень важный для данного региона — пятно) на таможне имелись представители получателей денежных средств³⁶. Данный факт указывает на то, что Еникеевы получали всю сумму таможенных пошлин, как и Чингисиды в Касимове. В Романове ногайским мирзам полагалась только строго утвержденная сумма из городских доходов³⁷. Принадлежало Еникеевым и полавочное с темниковского торго³⁸.

Темниковский уезд несколько отличался от соседних. В Кадомском уезде мы не фиксируем наличие регионального лидера. Не подчиняются кадомские татары и темниковским князьям, хотя состав мирзинских родов в обоих уездах фактически идентичен. Особенностью Алаторского и Арзамасского уездов является то, что их заселение служилыми татарами происходило дважды. Первый раз — в конце XVI в. Однако в Смутное время регион сильно обезлюдел, и в первой трети XVII в. происходит вторая волна его освоения. При этом в обоих случаях переселялись на эти территории бежавшие от малоземелья (скорее от малолесья, так как бортничество долгое время являлось основой экономики региона, а размеры пашни зачастую были весьма незначительны³⁹) выходцы из Кадомского и Темниковского уездов⁴⁰.

Отличительной особенностью касимовских татар являлось то, что они делились на два полка — Царев (Шигалеев) двор и Сеитов полк. При этом Царев двор был, если можно так выразиться, более аристократичным. Здесь мы видим значительно больше князей и имеддешей

(в данном случае молочные братья служилых Чингисидов)⁴¹. Данные полки возникли благодаря традиции, по которой дворы пресёкшихся династий касимовских Чингисидов сохраняли свою целостность и не передавались очередному татарскому царю или царевичу, пожалованному доходами с города, а становились самостоятельными служилыми корпорациями. Основу Царева двора составляли потомки служилых татар, принадлежавших казанскому и касимовскому царю Шах–Али б. Шейх–Аулеару; Сеитов полк состоял из служилых татар, появившихся в городе до прихода Астраханской династии (1516 г.) (Большая Орда и Крым).

Следует обратить внимание на еще один немаловажный факт. До падения Казанского ханства не зафиксировано ни одного случая использования в военных действиях мещерских татар (за исключением татар касимовских Чингисидов). Исключением являются дворы касимовских татарских царей и царевичей. Это, скорее всего, объясняется тем, что татарам приходилось нести по преимуществу пограничную службу. Это был своеобразный гарант благополучия в регионе, тем более что на протяжении XVI в. наблюдается постепенное продвижение границы Темниковского уезда на Восток. К 1547 г. граница уезда с ханством фиксируется по реке Инсар⁴². К началу XVII в. восточная граница уезда простирается уже до реки Сура⁴³. Вновь присоединенные территории требовали освоения. К тому же они давно были заселены мордвой, где каждый мужчина по необходимости мог стать воином. С середины XVI в. регион откатывается далеко в тыл. Теперь мещерские служилые татары участвуют практически во всех войнах, которые вело Русское государство в XVI–XVII вв.

Теперь обратимся к изменениям в организации мещерских служилых татар в первой половине XVII в. Основная информация содержится в десятнях Темниковского, Кадомского, Касимовского, Арзамаского и Алаторского уездов⁴⁴. На первый взгляд, все остается по-старому. Татары делятся на мирз и казаков. Корпорация, как правило, несет службу по половинам. При этом набор половин по количеству мирз и казаков, а также по размерам поместных окладов и годовых денежных дач приблизительно одинаков. Но появилось в их организации и нечто новое. Ранее по разным причинам принявшие православие служилые татары покидали ряды своей служилой корпорации, однако, ситуация

Голова служилых татар
Рис. Красникова А.В., 2015 г.

меняется. Возможно, старая практика и сохранилась, но все же теперь в каждой половине мы видим по одному новокрещену (иногда по одному на уездную корпорацию)⁴⁵. Подобная картина позволяет сделать предположение о том, что эти люди выполняли какие-то особые функции. На настоящий момент мы можем только догадываться, в чем они заключались, но нужно особо отметить, что подобные новокрещены всегда были из казаков, никогда из мирз, имели относительно высокие поместные оклады (200–350 четей), но не всегда самые большие среди казаков. Возможно, в их функции входило быть глазами и ушами православного командования. Назовём их условно «комиссарами».

В этот же период встречается еще одна не упоминавшаяся ранее должность среди татар — есаул. Ими также назначали только казаков, известны они были в Касимове и Кадоме⁴⁶. Но это не значит, что их не было в иных уездах. Бросается в глаза значительный разницей в поместных окладах (150 и 300 четей). Они явно не могли быть «старшими» среди казаков или же помощниками (заместителями) главы корпорации. Однако они вполне могли выполнять какие-то функции при русских головах. В любом случае эта должность, по-видимому, не воспринималась как почетная и желанная для татар и особенно мирз.

Нельзя не отметить и тот факт, что татарская конница в первой половине XVII в. постепенно начинает терять свое прежнее значение. Уже в 30-е гг. XVII в. мещерские татары начинают постепенно переходить в рейтары, и даже солдаты⁴⁷. Массовый переход начнется несколько позднее, в середине века. В 1658/59 г. в рейтары перевели значительную часть кадомских татар. Но это не привело к росту их благосостояния. В сказках, поданных ими в июне 1673 г., многие из них отмечали, что на протяжении многих лет оставались не верстанными поместным окладом и денежным жалованием. Доходы с крошечных поместий и более чем нерегулярное денежное жалование и военная добыча являлись источником их существования⁴⁸. Интересны следующие наблюдения. В 30-е гг. XVII в. в рейтары переходили в основном князья и мирзы, во второй половине века среди рейтар мы видим больше рядовых татар. Можно предположить, что взгляд на престижность службы в полках иноземного строя среди служивых татар за несколько десятилетий претерпел серьезные изменения. Есть все основания считать, что тогда же в рейтары перевели и иных мещерских татар.

В результате потребностей русско-польской войны 1654–1667 гг. с конца 1656 г. правительство стало переводить большую часть поместной конницы в полки нового строя⁴⁹.

Таким образом, мы должны констатировать, что организационная структура служилых татар в Русском государстве XV–XVII веков нам во многом еще не понятна. Даже известные факты, подчас, довольно трудно интерпретировать. Однако уже сейчас мы можем говорить о том, что татарская конница не была чужеродным элементом в русской армии и вполне успешно в нее встраивалась. Все изменения, протекавшие в ней, в той или иной степени, отражались и на служилых татарах, поэтому изучение института служилых татар невозможно в отрыве от исследования русской армии в целом.

Ссылки

¹Беляков А. В. «...И бе их столько, еже нет числа»: сколько воинов воевало в русской армии в XVI в? // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. Петербургские славянские и балканские исследования. 2009. — СПб., 2009. — № 1–2. — С. 126–128; Беляков А. В. «Невидимки» русской армии XVI века [Электронный ресурс] // *История военного дела: исследования и источники*. — 2013. — Специальный выпуск I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. — Ч. I. Статьи. — С. 159–178 <http://www.milhist.info/2013/03/12/belyakov> (12.03.2013).

²Беляков А. В. Служилые татары Мещерского края XV — XVII вв. // *Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени*. — М., 2009. — С. 160–195; Беляков А. В. Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование. — Рязань, 2011. — С. 165–258.

³Исхаков Д. М. О внутреннем делении Касимовских татар и его истоках // *Восток–Запад: Диалог культур Евразии*. — Казань, 2001. — Вып. № 2. — С. 289–298; Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам нового времени. — Казань, 1998. — С. 195.

⁴Беляков А. В. Чингисиды в России... — С. 177.

⁵Мы оставляем в стороне организацию служилых татар Западной Сибири. Здесь имелись свои региональные особенности, объясняемые, в том числе, и относительно поздним появлением этого института в Сибири, когда в Европейской России уже наметился кризис мусульманской конницы (Тычинских З. А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX вв.). — Казань, 2010).

⁶ Беляков А. В. Чингисиды в России... — С. 165–258.

⁷ Моисеев М. В. К истории землевладения рода Юсуповых в начале XVII в. // Русский дипломатарий. — М., 2004. — Вып. 10. — С. 197–202; Гурлянд И. Я. Романовские мурзы и их служилые татары // Труды 2-го областного Тверского археологического съезда. — Тверь, 1906. — Отд. 2; Трепавлов В. В. Российские княжеские роды ногайского происхождения (генеалогические истоки и ранняя история) // Тюркологический сборник: 2002. — М., 2003. — С. 320–353.

⁸ В настоящее время мы, по-видимому, можем говорить о сибирском князе Сеитяке (Сеит–Ахмед б. Бекбулат) и крымском (?) выходце Сивиндюке мирза Мадыкове (Юмадыкове) (шурин крымского и касимовского хана Нур-Дуалета). (Беляков А. В. Ураз–Мухаммед ибн Ондан // Мининские чтения: 2006. — Нижний Новгород, 2007. — С. 32; Кром М. М. Списки русских пленных в Литве первой половины XVI века // Архив русской истории. — М., 2002. — Вып. 7. — С. 149–196.) Скорее всего, в XVI в. имелись и иные отряды. Но в настоящее время мы не можем их вычленить из общей массы служилых татар.

⁹ Азовцев А. В. Личные имена Рязанского уезда конца XVI в. (По материалам писцовых книг) // Рязанская старина: 2002. — Рязань, 2003. — Вып. — № 1. — С. 14–48; Селин А. А. Приезд принца Ганса Датского в Московское государство и Новгородский служилый город в 1602 г. // Единорогъ. — М., 2014. — Вып. 3. — С. 278–349.

¹⁰ Хорошкевич А. Л. Русь и Крым: От союза к противостоянию. Конец XV — начало XVI вв. — М., 2001. — С. 306.

¹¹ Исаков Д. М. От средневековых татар... — С. 197.

¹² Цит. по: Разрядная книга 1475–1598 гг. — М., 1966 — С. 19; Разрядная книга 1475–1605 гг. — М., 1977 — Т. I. — Ч. 1. — С. 23.

¹³ Вельяминов–Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. — СПб., 1863. — Ч. 1. — С. 36–37; Разрядная книга 1475–1598 гг. — М., 1966 — С. 36–37; Разрядная книга 1475–1605 гг. — М., 1977 — Т. I. — Ч. 1. — С. 87, 90–91.

¹⁴ Курбатов О. А. Реорганизация русской конницы в середине XVI в.: идейные источники и цель реформы царского войска // Единорогъ: Материалы по военной истории Вост. Европы. — М., 2009. — Вып. 1. — С. 214.

¹⁵Имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют предположить, что все было несколько сложнее, и о даточных людях у Чингисидов следует говорить уже в конце XV в. (Беляков А. В. Правила пожалования поместными окладами и годовым денежным жалованием Чингисидов в России XVI–XVII вв. // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. — Нижний Новгород, 2013. — № 4. — Часть 3. — С. 113–116.)

¹⁶Трепавлов В. В. Российские княжеские роды... — С. 333–334, 342–345.

¹⁷Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века (далее — АСЗ) — М., 1977 — Т. 1. — № 307. — С. 298–299.

¹⁸Моисеев М. В. К истории землевладения... — С. 197–202.

¹⁹Смирнов П. П. Города московского государства в первой половине XVII в. — Киев, 1917. — Т. I. — Вып. I. — С. 89–90.

²⁰Гурлянд И. Я. Романовские мурзы и их служилые татары // Труды II-го областного Тверского археологического съезда 1903 года 10–20 августа. Отдел II. Областная история. Памятники гражданской старины. — Тверь, 1906. — С. 5–16; Демкин А. В. Феодалное землевладение Романовского уезда в конце XVI в. // Аграрный строй феодальной России: XV начало XVIII вв. — М., 1986. — С. 96–120

²¹Российский государственный архив древних актов (далее — РГА-ДА). Ф. 150. Оп. 1. 1668 г. Д. 22. Ч. 1. Следует особо подчеркнуть, что принятие православия проходило как добровольно, так и под нажимом, в первую очередь церковных властей.

²²Тычинских З. А. Служилые татары... — С. 28–204; Моисеев М. В. Представители политических элит покоренных татарских ханств в России второй половины XVI в.: Хосров-бек // Исторические биографии в контексте региональных и имперских границ Северной Европы. — СПб., 2013. — С. 43–47.

²³Отдельные мирзы, жаловавшиеся доходами с мордовских беляков (податные единицы и, по-видимому, основная родоплеменная единица, схожая с башкирскими племенами / родами, территория расселения которых, как правило, совпадала с более поздними волостями) становились «личными» князьями. В данном случае князь это не титул, а должность близкая по статусу волостелям, но только имеющая пожизненный характер с правом передачи ее после смерти старшему в роде.

²⁴ Книга полоцкого похода 1563 г. — СПб., 2004. — Л. 27 об. — С. 40.

²⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 471; Писцовая книга татарским поместьным землям Алатырского уезда 1624–1626 годов. — М.; Нижний Новгород, 2012.

²⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 1084. Столбец 1. Л. 4, 76.

²⁷ Там же. Л. 4

²⁸ Там же. Л. 5.

²⁹ Беляков А. В. Документы Темниковской и Кадомской приказных изб эпохи Смуты // Мининские чтения: 2012. — Нижний Новгород, 2012. — С. 233–241; Акчурин М., Ишеев М. Татары Верхнего и Среднего Поволжья — участники Смуты начала XVII века // Этнологические исследования в Татарстане. — Казань, 2010. — Вып. IV. — С. 42–64.

³⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 1084. Столбец 5. Л. 139.

³¹ Беляков А. В., Енгальчева Г. А. «Темниковское княжество» по источникам XVI–XVII вв. // Средневековые тюрко–татарские государства. — Казань, 2014. — Вып. № 6. — С. 66.

³² Антонов А. В. Акты служилых татар 1525–1609 годов // Русский дипломатарий. — М., 2001. — Вып. № 7. № 9. — С. 225–226.

³³ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1130.

³⁴ Там же. Д. 4, 6, 16, 111, 1143. Л. 9; Д. 1577. Л. 2; АСЗ. — М., 2002. — Т. 3. — № 193, — С. 161.

³⁵ Там же. Д. 111.

³⁶ Там же. Д. 1443. Л. 9.

³⁷ Моисеев М. В. К истории землевладения... — С. 197–202; АСЗ. — М., 1997. — Т. 1. — № 307. — С. 298–299.

³⁸ АСЗ. — М., 2002. — Т. 3. — № 193. — С. 161.

³⁹ Беляков А. В., Енгальчева Г. А. «Темниковское княжество»... — С. 67–68; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 471.

⁴⁰ Писцовая книга татарским поместьным землям Алатырского уезда 1624–1626 годов. — М.; Нижний Новгород, 2012.

⁴¹ Беляков А. В. Смотренный список касимовских татар царева двора и сеитова полка 1623 г. // Рязанская старина. 2004–2005. — Рязань, 2006. — Вып. № № 2–3. — С. 358–405.

⁴² Беляков А. В., Енгальчева Г. А. «Темниковское княжество»... — С. 65; Акчурин М. М., Абдрахманов Т. А. Челобитная вдовы мурзы Тляша Кутыева — Казань, 2014. — Вып. № 6. — С. 176–195.

⁴³ РГАДА. Ф. 1167. Оп.2, Д. 1. Ф.1209. Оп. 1. Кн. 471. С 30–х гг. XVII в. намечился обратный процесс. Из-за сложности управления огромным по площади хоть и относительно малонаселенным уездом, его начинают дробить путем выделения самостоятельных уездов (Инсарский, Саранский, Керенский и др.).

⁴⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб.184. Столпик 5.

⁴⁵ Там же. Л. 39, 48, 75, 164, 177, 197, 200.

⁴⁶ Там же. Стб.184. Столпик 5. Л. 72, 182; Стб. 184. Столпик 1. Л. 23.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 210. Кн. 44. Л. 44об. 45, 89об. 90, 184, 205, 230, 534.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 1122. Оп. 2. Д. 1673, 2100, 2137.

⁴⁹ Малов А. В. Русско–польская война 1654–1667 гг. — М., 2006. — С. 22.